

*Кузнецов А.М., Золотухин И.Н.
Kuznetsov A.M., Zolotukhin I.N.*

**Идентичность versus государство.
Международная конференция
«Политика коренной идентичности:
национальные и глобальные перспективы».
Сидней, 11-14 июля 2013 г.**

**Identity versus State. International Conference
«The Politics of Indigenous Identity: National and Global Perspectives».
Sydney, 11-14 July 2013**

С 11 по 14 июля 2013 г. в университете Маккуори (Сидней, Австралия) прошла международная конференция «The Politics of Indigenous Identity: National and Global Perspectives» («Политика коренной идентичности: национальные и глобальные перспективы»). Конференция была организована Исследовательским комитетом С-14 «Этничность и политика» Международной Ассоциацией Политической Науки (МАПН) (International Political Science Association) – престижной академической структурой, созданной в 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО и занимающейся формированием глобального сообщества политической науки в трёх направлениях: 1) организация конгрессов и конференций; 2) продвижение исследований в области политической науки через сеть специализированных исследовательских комитетов; 3) распространение результатов научных исследований через публикации.

Конференции Комитета С-14 не отличаются особой многочисленностью участников, но при этом их география, как обычно, очень обширная: проблемы коренной идентичности обсуждались докладчиками из Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии и Океании.

Среди руководителей панелей и почётных докладчиков выступили Адриан Гелке (Королевский университет Белфаста), Бенни Нюбергер (Открытый университет Израиля), глава исследовательского комитета С-14 «Политика и Этничность» МАПН Бритт Картрайт (Алма Колледж, штат Мичиган), Родерик Питти (университет Западной Австралии) и др.

Тематика конференции отражает возрастание роли этнических общностей в современной политике. Результатом этого всплеска активности стало признание территориальных прав коренного населения. В результате вопрос о том, кто может считаться коренным, приобретает всё большую актуальность. Критерии самобытности и коренного происхождения размыты в условиях глобализации, но из-за этого возникает

КУЗНЕЦОВ Анатолий Михайлович, д.и.н., профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*) **E-mail**: akuzn@vimo.dvgu.ru

ЗОЛОТУХИН Иван Николаевич, к.п.н., доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*) **E-mail**: zolivnik@mail.ru

Грант ДВФУ: Новые теоретические основания анализа международных отношений в АТР по проекту № 12-05-03-220-07. Консолидированный проект «Россия и формирование нового международного порядка в АТР».

множество вопросов в отношении этнической политики государств. Возможно, поэтому наиболее оживлённые дискуссии вызвали доклады по вопросам, касающимся территориальных, культурных и социальных аспектов коренной идентичности, а также направлений этнической политики разных государств.

Несмотря на многообразие тем, рефреном во многих докладах снова прозвучала идея о вызовах и перспективах, которые несёт коренная идентичность для государств и регионов, а также о необходимости глубокого изучения идентичности как ключевого феномена современного мира. Конференция показала, что проблема коренной идентичности – реальный вызов не только для научного сообщества, но и для политического истеблишмента. Подобный акцент вполне понятен, так как он отражает доминирующий тренд в современной зарубежной, прежде всего, западной науке.

При этом показательно, что *подавляющее число докладчиков уделили внимание проблеме государственной политики в отношении коренных народов.*

Кэтрин Смитс (Университет Окленда, Новая Зеландия) в докладе «Самобытность и конструирование государственной современности» обозначила два направления политики переселенческих государств в отношении коренного населения: 1) перераспределение ресурсов с целью возмещения ущерба за историческую несправедливость; 2) обеспечение признания самобытных культур как части более крупных, поддерживаемых государством дискурсов мультикультурализма.

По мнению автора, в последние десятилетия культурное разнообразие коренных народов было кооперировано с общепринятыми гражданскими принципами толерантности и интеграции. В то же время, отношения между коренным населением и современным государством имеют более сложный характер, и установки, прописанные в либеральном дискурсе, не всегда соответствуют требованиям самобытных культур.

Брэден Хилл (Университет Мердок, Австралии) в докладе «Обретая подлинность в чистоте: самобытность и фундаментализм» сделал акцент на проблеме политизации самобытности, возникшей в результате либеральных действий австралийского правительства 1960-70-х гг. Автор утверждает, что понятия «культура» и «идентичность» могут быть использованы в качестве инструмента политического фундаментализма.

Бритт Картрайт (Алма Колледж штат Мичиган) в докладе «По следам исторических траекторий региональных политических различий» обозначил ключевые проблемы западноевропейского регионализма, отметив, что региональные различия связаны с этническим разнообразием и уходят корнями в историю. На примере Франции и Испании профессор Картрайт обозначил влияние этнической мобилизации на региональные политические различия, что, по мнению исследователя, может кардинально трансформировать политическую структуру Евросоюза и поставить под вопрос его существование (особенно после обретения независимости Шотландией и сецессии Каталонии).

Рави Де Коста (Университет Йорка, Торонто) в докладе «На пути к самоопределению? Критический анализ государственной системы признания статуса коренных народов» показал на результатах своего исследования практики признания государствами статуса коренного народа в отношении выходцев из Азии, Африки и России. В качестве кейсов было выбрано 20 государств: переселенческие страны (Австралия, Новая Зеландия, Канада и США), а также государства Скандинавии и Латинской Америки.

Автор выделила 3 основных концепта признания самобытности: 1) происхождение; 2) культурные требования (знание языка или участие в жизни общины); 3) самоопределение (когда государство даёт возможность аборигенным общинам самим устанавливать требования к членству в общине). В то же время, Де Коста отмечает, что «просто быть маори, саами или мунда не является основанием для получения статуса коренного населения в Новой Зеландии, Норвегии и Индии соответственно» [2, p. 3].

Сара Маддисон (Университет Нового Южного Уэльса, Сидней) в докладе «Коренная идентичность», «подлинность» и структурное насилие переселенческого колониализма» продемонстрировала примеры символического политического насилия в отношении австралийских аборигенов, проживающих в городах, которое выражается в государственном определении «подлинной принадлежности к коренному населению». Автор рассмотрела «дело Иток против Болта»: представительницы австралийских аборигенов и журналиста, опубликовавшего в «Геральд Сан» и «Геральд&Уикли Таймс» статьи, в которых он пренебрежительно отозвался об аборигенах со светлой кожей [1].

Автор считает, что переселенческие страны должны проявлять большую заботу о коренных идентичностях, а подобные действия являются отголоском политики ассимиляции.

Кэтрин Керчин (Австралийский национальный университет) посвятила доклад «Реальная» и «гибридная экономика»: два видения выживания культурной самобытности» проблемам интеграции австралийских аборигенов в экономическую структуру современного общества, осветив сохраняющуюся проблему бедности и незащищённости аборигенов, а также проблемы занятости, образования, реформы соцобеспечения, миграции в города. Автор отметила, что дебаты о развитии коренного населения Австралии по сути сводятся к спорам между сторонниками и противниками неолиберализма (защитниками и критиками ассимиляции). В работе сопоставлены идеи двух исследователей по проблемам экономического развития отдалённых территорий (где и проживает большинство аборигенов) – лидера аборигенов и вдохновителя пересмотра политики Содружества в отношении коренных народов, Ноэля Пирсона, выступающего за большую интеграцию аборигенов в «реальную экономику» и антрополога Джона Альтмана, склоняющегося к «гибридной модели», при которой аборигены сохраняют большую автономию от неаборигенных австралийцев, но, в то же время и менее интегрируются в процессы занятости, пенсионного страхования, придерживаясь традиционных форм хозяйствования.

В докладе **Гордона Чалмерса (Университет Квинсленда, Брисбен)** «Самобытность как «Насамобытность», которая в «Нас». Диссидентский взгляд на формирование «нашей общины» критикуется, понятие «аборигенность» как пережиток колониальной эпистемологической системы, которая способствует восприятию коренного населения как обездоленного, как группы риска, как замкнутого общества. Автор выступает против этнических критериев (этнических и расовых различий) определения принадлежности к аборигенному населению, считая, что тем самым доминирующее общество загоняет коренные народы в рамки ограничения и отделения от Других австралийцев, что недопустимо [2, p. 2].

Тереза Райан (Университет Канберры) в докладе «Закрывая ещё одну лауну: изучение разрыва между движениями за возвращение к истокам и политическим мейнстримом» показала проблему политизации коренной идентичности, влияния социальных движений австралийских аборигенов на внутреннюю политику Австралии. Вместе с тем,

проблема идентификации коренных аборигенов со стороны правительства остаётся острой, следовательно, аборигены вынуждены бороться не только за свои права, но и за своё признание как коренного населения.

Карен О'Брайен (Университет Сиднея) в докладе «Право на землю коренных австралийцев, конфликт с глобальным мировоззрением и самоопределение» посвящён искусству аборигенов – живописи, имеющему огромное историческое и интеллектуальное значения для культурной самобытности последних, играющей культовую роль в социализации и трансляции обычаев и традиций. Также в докладе иллюстрируется конфликт между государственной политикой и местной администрацией в отношении поселений аборигенов.

Сударсан Кант (Государственный Университет Харрис-Стоу (г. Сент-Луис), США) в докладе «Тихоокеанская упаковка: культурный продукт и политика исключения» рассказал об индустрии туризма на Фиджи, её успешности, в том числе и об этническом элементе туризма, что, впрочем, является симулякром, направленным на туристов, нежели показателем «райской жизни туземцев». Желание потребителей получить экзотику приводит к «овеществлению Другого». Автор озабочен тем, что международный туризм на Фиджи обостряет этнические и культурные различия страны, ставя в привилегированное положение коренную общность как единственную аутентичную группу, представляющую всю нацию, исключая тем самым некоренные общности и их вклад в развитие фиджийского общества [2, р. 9].

В рамках конференции были затронуты и проблемы затяжных этнополитических конфликтов, в которых государство не в состоянии решить существующие противоречия или же своими действиями само их создаёт.

Адриан Гелке (Королевский университет Белфаста, Северная Ирландия) в докладе «Кризис североирландских флагов и устойчивое наследие разделённого переселенческого общества в северо-восточной части Ирландии», посвящённом проблемам разделённого общества, рассматривает события конца 2012 г.: волнения, вызванные решением городского Совета Белфаста на ограничение вывешивания флага Великобритании в официальные дни.

Эти события вызвали интерес, поскольку после Соглашения Страстной пятницы 1998 г. правительство Великобритании взяло курс на урегулирование конфликта на институциональном уровне. В 1999 г. были приняты 4 британо-ирландских документа о создании органов сотрудничества в урегулировании ольстерского кризиса и впоследствии было предложено несколько планов по мирному урегулированию в провинции, последний из которых был обнародован в августе 2001 г.

Однако проблема сохраняется, и Гелке считает, что её рассмотрение в духе Дональда Горовица – как противостояние двух противостоящих этнонациональных сообществ в отсталом регионе страны, – не учитывает длительной истории взаимоотношений между переселенцами и местными жителями.

Бенни Ньюбергер (Открытый университет Израиля) в докладе «Дискурс самобытности и его ответы: палестинское меньшинство и еврейское большинство в Израиле» отмечает, что за последние десятилетия политическая и интеллектуальная элита израильских палестинцев взяла на вооружение дискурс, касающийся коренных народов, разработанный в США, Канаде, Латинской Америке, Австралии и Новой Зеландии. Главный аргумент, который они восприняли, заключается в том, что еврейское общество Израиля – это европейские переселенцы-колонизаторы, которые угнетают неевропейскую коренную общность арабов.

Автор обращает внимание на то, что данный дискурс вытесняет традиционное восприятие палестино-израильского конфликта с точки зрения отношений «большинства-меньшинства» и сопоставление палестинского меньшинства с другими культурными/национальными меньшинствами (афроамериканцы, квебекцы, каталонцы, венгры в Румынии, сербы в Хорватии и др.).

Элизабет Джонсон Оладжумоке (Северо-Западный университет Кейптауна, ЮАР) в докладе «Добыча нефти и газа в Анголе: нормативное разделение коренного населения провинции Кабинда» осветила проблемы разделённой этнической общности кабинда, проживающей на территории Анголы и соседнего Конго. Автор доклада показала, как в борьбе за нефтяные и газовые ресурсы «африканского Кувейта» нарушаются права коренного населения провинции в управлении собственными землями и природными ресурсами.

Лайлуфур Ясмин (Университет Маккуори, Сидней) в докладе «Конструирование коренной идентичности: столкновение между пришлым и местным населением в Бангладеш» рассмотрела противостояние между бенгальской общностью и коренными народами, к которым бенгальцы применяют ассимиляционную модель. Критика западного постколониализма.

Жаркая дискуссия разгорелась по проблеме штата Ассам. Доктор **Бийен Митей (Университет Ассама (г. Силхар), Индия)** в докладе «Этничность, колониальная администрация и проблемы политики идентичности в штате Ассам после обретения независимости (Индия)» определил политику Дели и Конституцию Индии как неэффективную и не принимающую во внимание полиэтничность Ассама.

С другой стороны, в докладе профессора **Кумара Раджи Сангита (Университет Дели)** «Самобытность как фактор в этническом насилии в Ассаме» говорилось о том, что проблемы вооружённых столкновений с властями и сепаратизм происходят из-за массовых нелегальных миграций мусульманского населения из Бангладеш.

Проблема охраны здоровья и социальной защиты коренного населения также были затронуты на конференции.

Карлос Галлегос из Австралийского национального университета обозначил проблемы здравоохранения в Эквадоре среди коренных народов и особенно недостатки политики государства в отношении коренных народов, испытывающих серьёзные психологические трудности, связанные с отношением к родной земле.

Брайан Муканди и Питер Хилл (Университет Квинсленда, Австралия) в докладе «Исследование бремени политики здравоохранения в отношении коренных народов» изучили проблемы охраны здоровья аборигенов Австралии, сопоставив государственный и традиционный подходы.

Мелисса Ловелл (Австралийский национальный университет) в докладе «Созидавая «добрых либеральных граждан»: значение австралийских режимов управления социальной защиты» отмечает, что нельзя недооценивать деятельность австралийского правительства, направленную на улучшение жизни коренного населения Австралии, в то же время говоря о том, что в программах соцзащиты в отношении австралийских аборигенов сохраняется колониальный дискурс (аборигены рассматриваются как самая незащищённая группа населения, а их поведение, нормы и ценности не соответствуют либеральным установкам).

Борьба коренного населения за свои права была обозначена в нескольких докладах.

Панель 5 была посвящена коренным общностям Латинской Америки.

Юджиния Демуро и Зулейка Араширо (Австралийский национальный университет) в докладе «Парадигма «Другого»: пограничное мышление и сапатистское движение в Мексике» осветили усиление борьбы коренного населения Латинской Америки за свои права на примере Сапатистского Движения Национального Освобождения. По мнению авторов, хотя маргинализация коренного населения и его восстания против колониального режима имеют долгую историю, требования этнических групп обретают всё большую политическую силу в условиях фрагментации социальной мобилизации, характерной для современного неолиберализма. В докладе уделено внимание организованному сапатистами восстанию в штате Чьяпас в январе 1994 г. Сапатистское движение рассмотрено как пример «радикального решения проблемы маргинализации коренных народов Америки» [2, p. 5].

Интерес аудитории вызвал доклад **Гайтана Алехандро Баррера (Университет Гриффит, Квинсленд)** «Генезис коренного автономизма за рамками сапатизма: размышления о движениях Мискито и Мапуче в Латинской Америке», в котором автор рассмотрел традиционалистский ракурс освободительной борьбы коренных народов Латинской Америки. Баррера обращает внимание на то, что коренные народы, коллективы и движения сопротивления Латинской Америки по-разному понимают и реализуют концепт «автономия»: некоторые группы требуют автономию в форме политической закрытости внутри государственных институтов; другие конструируют автономию как простое самоуправление в рамках демаркированной территории; но есть и такие, кто видит автономию как отказ от государства, отделение от переселенческих наций и требуют возврата территории и полного восстановления и возрождения древних систем знания, форм правления и образцов социального взаимодействия. К таким движениям он относит Мискито (в Никарагуа и Гондурасе) и Мапуче (в Чили и Аргентине).

Джин Саймон и Клаудио Гонсалес (Университет Концепсьон (г. Сантьяго), Чили) в докладе «Политика распыления прав коренного населения: анализ концепта коренной территории с позиций Мапуче» показали, как на протяжении 30 лет группы коренного населения Чили отходят от требований прав на землю и автономии в рамках государства, трансформировав борьбу за права коренного населения в идейную платформу, критикующую и отвергающую западные либерально-демократические ценности.

Панель 6 была посвящена современному положению маори, которые представляют собой консолидированную общность коренного населения Новой Зеландии, эффективно борющуюся за свои права.

Маргарет Фостер (Университет Массей, Новая Зеландия) в докладе «Признание интересов коренного населения в отношении к окружающей среде: уроки от Аотеароа (Новая Зеландия)» говорит о том, что колонизация грубо разрушила связи между маори – коренным населением Аотеароа и древней природной средой (ландшафтом предков) и в настоящее время маори активно борются за земли предков.

Вероника Таувай (Университет Массей, Новая Зеландия) в докладе «Конституционная трансформация: призыв самобытности к долгосрочной защите земель, вод и жизни в Аотеароа» отметила, что система новозеландского законодательства признаёт обычаи, ценности и права коренных общин участвовать в принятии решений по вопросам окружающей среды. Это создало фундамент как для развития совместного управления и администрирования отношений между правительственными органами власти и iwi (коренными народами), так и для лучшего понимания необходимости защиты земель и вод Аотеароа.

Проблемы взаимоотношений власти и маори приняли острый характер в свете проблем по вопросам территории побережья, шельфа, освоения глубоководных нефтяных месторождений, рудников, государственной приватизации водных путей.

Увеличение числа представителей маори в парламенте, рост маорийских партий и усиление политической активности маори влекут необходимость конституциональной трансформации и пересмотра колониальной системы управления с учётом прав и ценностей маори как основы для системы управления, которая предпочтительна для всех граждан и обеспечивает защиту земель, вод и жизни в Аотеароа.

Линда Те Ахо (Университет Вайкато (г. Гамильтон), Новая Зеландия) в докладе «Динамика и течение: самоопределение, идентичность и представление в Аотеароа (Новая Зеландия)» осветила взаимоотношения между маори и новозеландским правительством, в том числе проблемы самоуправления и самоопределения маори. Автор отмечает, что политическая и социальная система маори отличается динамизмом и постоянно модифицируется в ответ на такие вызовы, как изменения внешней среды и численности населения. Самые существенные изменения произошли в ответ на прибытие европейцев, которые стали самым существенным внешним фактором, приведшим к трансформации социально-политической системы маорийских племён.

В любых обстоятельствах маори адаптировали свой образ жизни, мировосприятие и племенные союзы как того требовали обстоятельства. В настоящее время существует проблема восприятия маори своей истории, а также форм самоопределения и самоуправления.

Джоанн Уоллис из Австралийского национального университета в докладе «Различные подходы к самобытности в самоопределяющихся сообществах: сравнительный анализ Восточного Тимора и Бугенвиля (Папуа-Новая Гвинея)» показала, что самобытность сыграла относительно малую роль в борьбе за самоопределение Восточного Тимора: самобытность Тимора строилась на колониальной истории. Это удивительно, поскольку коренная идентичность тиморцев существенно отличалась от идентичности индонезийского большинства.

Напротив, в Бугенвиле самобытность сыграла огромную роль в борьбе за самоопределение бугенвильцев, хотя население этой территории имеет схожую идентичность с другими этническими группами Папуа-Новой Гвинеи.

В докладе было рассмотрено влияние разных подходов к нациестроительству: на самоопределении Тимора и его независимость в большей степени повлияли современные процессы, а на идентичность бугенвильцев – этно-символический подход, уходящий в незапамятные времена и связанный с историей, прошлым.

Особый интерес у участников конференции вызвала панель, посвящённая проблемам коренной идентичности России

В своём докладе «Коренная идентичность как противоречивая идентичность: на примере южной части российского Дальнего Востока» А.М. Кузнецов отразил историко-политический ракурс проблемы коренной идентичности, актуализировав процессы этно-территориальной консолидации на Дальнем Востоке России и показав сложность категории «коренная идентичность» на примере «маньчжурского узла». В регионе есть группы коренного населения, которые часто рассматриваются как связанные со средневековыми государствами, прежде всего, Золотой империей чжурчженей (Цзинь). Как известно, после разгрома чжурчженской империи монголами только к XVI в. начинается политическая консолидация отдельных общностей чжурчженей и других групп сначала в рамках Поздней Цзинь. Затем для новой политики и её общности

было установлено название маньчжуры. В 40-е гг. маньчжуры завоевали Китай и основали здесь Цинскую династию, просуществовавшую до 1911 г. Но примерно в то же время, что и маньчжурская консолидация, уже начинается русское освоение Приамурья, которое было прервано до начала второй половины XIX в. В результате подобной сложной противоречивости этнических процессов на юге современного Дальнего Востока России вопрос о том, как же может считаться здесь коренным, приобретает особое научное и общественно-политическое значение, которое обуславливает значимость более глубокой научной разработки данной проблемы для её освобождения от наслоившихся мифов. В докладе И.Н. Золотухина «Реквием по Леналенду: Дальневосточная региональная идентичность как современная коренная идентичность» была затронута проблема конструируемой коренной идентичности с точки зрения геополитического подхода.

Исследователи из Пермского ун-та, Пётр Панов и Олег Подвинцев в докладе «Коренные народы Арктики в политике России: различные ответы на вызовы авторитаризма» рассмотрели влияние самобытной культуры на политические процессы. Авторы обратили внимание на то, что после распада СССР права интересы этнических групп, в том числе и коренных народов Севера, приобретают политическое значение: в 6 регионах коренные народы признаются титульными национальностями, являясь меньшинством. Однако с 2000-х годов, с усилением вертикали власти и авторитарных тенденций, правительство делает попытку объединения автономных округов с более крупными региональными единицами. В докладе показан этот процесс, также как и борьба коренных народов за автономию (в частности, Ханты-Мансийскому АО удалось сохранить свой статус, в то время как Таймыр, Корякский и Эвенкийский были упразднены).

В результате кропотливой работы организаторов, в первую очередь профессора университета Маккуори Стефани Лоусон, конференция прошла на высоком уровне и в атмосфере дружелюбия и взаимопонимания, что позволило участникам академического форума плодотворно поработать и обменяться опытом и мнениями.

Стоит отметить, что учёные ДВГУ-ДВФУ успешно сотрудничают с Комитетом С-14 на протяжении 5 лет. В рамках этого сотрудничества в августе 2011 г. в ДВФУ был проведён международный семинар «Этническая политика и невоенные аспекты безопасности», в организации которого приняли участие профессора Эдриан Гелке (Великобритания) и Луис Морено (Испания). Следующая конференция Исследовательского комитета С-14 будет проведена в Эдинбурге в 2015 г.

Литература

1. Bolt Andrew. It-s so hip! [Электронный ресурс]. URL: <http://bushtelegraph.files.wordpress.com/2013/03/it-is-so-hip-to-be-black.jpg> (дата обращения: 01.09.2013 г.).
2. «The Politics of Indigenous Identity: National and International Perspectives». Dunmore Lang college, Macquarie University, Sydney, 10th-14th, 2013. Abstracts. 22 p.